

УДК 342

DOI 10.52575/2712-746X-2023-48-3-550-557

Сбалансированность прав и обязанностей гражданина: отдельные вопросы методологии конституционного исследования

Кемрюгов Т.Х.

Санкт-Петербургский государственный аграрный университет,
196601, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, 2
tengiz_09@bk.ru

Аннотация. Сегодня существует потребность научного осмысления одной из важных новелл Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина. Анализ практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет с высокой степенью уверенности констатировать, что Конституционный Суд Российской Федерации не только применяет идею баланса как правовое средство нормоконтроля, но фактически адресует эту идею в качестве условия и критерия конституционности правового регулирования различных общественных отношений всем субъектам права, законодателю и правоприменителям. Автор излагает ряд суждений, касающихся методологии научного исследования конституционного положения о сбалансированности. Сделан вывод о том, что рассматриваемая идея имплицитно содержалась в Конституции Российской Федерации и до оформления в тексте.

Ключевые слова: конституционный текст, конституционная новелла, методология исследования, баланс, баланс прав и обязанностей

Для цитирования: Кемрюгов Т.Х. 2023. Сбалансированность прав и обязанностей гражданина: отдельные вопросы методологии конституционного исследования. *НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Права*, 48(3): 550–557. DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-550-557

Balance of Rights and Obligations of a Citizen: Some Issues of Research Methodology

Tengiz Kh. Kemrugov

St. Petersburg State Agrarian University,
2 Petersburg highway, Pushkin, St. Petersburg 196601, Russian Federation
tengiz_09@bk.ru

Abstract. The relevance of the topic of the article is due to the needs of scientific understanding of one of the important novels of the Constitution of the Russian Federation that the balance of the rights and duties of a citizen is ensured in the Russian Federation. The author makes a number of judgments regarding the methodology of scientific research of the constitutional provision on balance, comes to the conclusion that the idea in question was implicitly contained in the Constitution of the Russian Federation even before it was formalized in the text. An analysis of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation allows us to state with a high degree of certainty that the Constitutional Court of the Russian Federation not only applies the idea of balance as a legal means of normative control, but actually addresses this idea as a condition and criterion for the constitutionality of the legal regulation of various social relations to all subjects of law, the legislator and law enforcers.

© Кемрюгов Т.Х., 2023

Keywords: constitutional text, constitutional novel, research methodology, balance, balance of rights and obligations

For citation: Kemrugov T.Kh. 2023. Balance of Rights and Obligations of a Citizen: Some Issues of Research Methodology. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 48(3): 550–557 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2023-48-3-550–557

Введение

Появление в тексте Конституции Российской Федерации ¹ новых единиц логоса (категорий, понятий, терминов, концептов, «смысловых рядов») является серьезным вызовом как для правоведения [Мархгейм, 2020; Астафичев, 2021; Мархгейм, 2022], так и для всего комплекса социальных наук [Эбзеев, 1995; Алекси, 2006; Хорунжий, 2017; Эбзеев, 2018].

Конституция – это неординарный правовой акт. В той мере, в которой мы соглашались с тем, что право объективирует особое коммуникативное пространство, зачастую его наполнением выступают разнонаправленные и противоречивые отношения социального, политического, экономического, идеологического характера, равно как и иные, в той или иной степени опосредуемые правом отношения и взаимодействия, нам следует исходить из презумпции о том, что правопорядок, подчиняющийся специфическому воздействию правовых норм, обладающих высшей по сравнению с иными нормами позитивного права, юридической силой и особым (учредительным, системообразующим, аксиологическим, телеологическим, гарантирующим, охранительным) действием, неизбежно сталкивается с задачей определения потенциала, который несут в себе указанные нормы, воплощенные языком конституции в конституционном тексте.

Как отмечается в научной литературе, феномен юридического языка имеет первородное, определяющее значение при исследовании всей правовой материи [Туранин, 2017, с. 38], и в этом смысле правоведение не может не участвовать в освоении когнитивных результатов процесса категоризации и концептуализации мира человеком. Бертран Рассел отметил, что «...во-первых, существует проблема, возникающая в нашем сознании всякий раз, когда мы используем язык с намерением выразить что-то посредством него; эта проблема принадлежит психологии. Во-вторых, существует проблема отношения мыслей, слов и предложений к тому, что они обозначают или означают; эта проблема принадлежит эпистемологии. В-третьих, существует проблема – как употреблять предложения так, чтобы выражать истину, а не ложь: она принадлежит специальным наукам, изучающим предметы рассматриваемых предложений. В-четвертых, имеется вопрос: в каком отношении один факт (такой как предложение) должен находиться к другому, чтобы он мог быть символом этого другого факта. Этот последний вопрос есть вопрос логики...» [Рассел, 2008, с. 11].

Не беря на себя смелость дополнить мысль выдающегося ученого, отметим вместе с тем, что можно также выделить проблему такого применения слов и предложений, чтобы придаваемое им значение общеобязательных правил поведения, выполнение которых обеспечено принуждением со стороны государства, позволяло упорядочить общественные отношения. И это проблема юриспруденции.

Давление, которое оказывают на позитивистское правопонимание ученые, активно развивающие представления о праве в рамках иных парадигм (социального конструктивизма, социетально-антропологического, коммуникативного, либертарного и иных подхо-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) (с изм. от 04.10.2022). Российская газета, № 144, 04.07.2020.

дов), вероятно, повлияло на то, что формально-юридический анализ (метод) не особенно широко распространен в настоящее время.

В научной литературе отмечается, что «формально-юридический метод означает особую совокупность обработки и анализа содержания действующей системы права. Его специфическим свойством является отвлечение от некоторых существенных сторон права, связанных с материальной и классовой обусловленностью правовой системы. На первый план выделяются здесь чисто логические, языковые и иные абстрактные стороны, выражающие структурные закономерности права» [Лазарев, 1974, с. 57; Козлов, Суслов, 1981, с. 19]. Интерес представляет мнение о том, что «формально-юридический метод способствует изучению «догмы» права, выявлению формально-логических связей, абстрагированию от иных социально-экономических явлений (экономических, идеологических, политических)... имеет ограниченное применение, но важное значение с точки зрения формирования и функционирования права как целостного явления «узнаваемого» людьми и контролируемого институтами гражданского общества» [Берлявский, Шматова, 2012, с. 51].

Приведенные суждения служат аргументацией нашему убеждению в том, что формально-юридический метод, относящийся к специально-юридическим, особенно востребован тогда, когда предметом анализа выступает та или иная юридическая новелла. Данный метод и послужил подспорьем в наших размышлениях о методологических подступах к исследованию сбалансированности прав и обязанностей гражданина.

Новелла не нова?

Положение о сбалансированности (балансе), в том числе и применительно к субъективным правам и обязанностям, формализованное ст. 75.1 Конституции России было бы преувеличением считать действительно конституционной новеллой. В Конституционном Суде Российской Федерации достаточно давно идут серьезные дискуссии о природе феномена баланса и его функциональном назначении применительно к опосредованным конституционным текстом отношениям. Эти дискуссии отражаются и в правовых позициях судебного органа конституционной юстиции, но еще более выпукло они отражаются в научных публикациях и позициях самих носителей судебной власти – судей Конституционного Суда. Проиллюстрируем сказанное двумя мнениями судей Конституционного Суда Российской Федерации. Так, судья Н.С. Бондарь в своем особом мнении по Постановлению Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 года № 1-П¹ полагает, что «...идея баланса конституционных ценностей, которая как конституционный принцип и как методологический прием ... предполагает, в частности, необходимость взвешивания вступивших в противоречие (конфликт) в рамках конституционно-правового спора конституционных ценностей и определение сообразно их конституционному весу соотношения, которым и обуславливается содержание правового регулирования конкретной сферы общественных отношений. При этом каждая из конституционных ценностей, между которыми возникла коллизия, должна быть сохранена в рамках существующего конституционно-правового противоречия, которое не обязательно должно преодолеваться путем устранения данного противоречия».

В то же время судья А.Л. Кононов в особом мнении по Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П² подчеркивает: «Употребляемая неоднократно Конституционным Судом РФ формула о балансе частных и публичных интересов, по

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П по делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева. Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 1.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П по делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа. Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4.

нашему мнению, искажает шкалу конституционных ценностей, поскольку баланс предполагает нивелирование, уравнивание, равнозначность интересов отдельной личности и государства, что заведомо ставит личность в подчиненное и незащищенное положение, деформирует само понятие правового государства. Конституция РФ говорит не о балансе, а о предпочтении гуманитарных ценностей».

Тем не менее формализация положения о балансе непосредственно в конституционном тексте ставит перед правовой наукой вопрос об обеспечении условия, которое приобретает особое значение в современном правовом дискурсе (формирования и функционирования права как целостного явления «узнаваемого» людьми) и, следовательно, выступает прямой предпосылкой тому, чтобы юридическая мысль сосредоточила внимание на разработке теоретических моделей, позволяющих непротиворечиво понимать и применять соответствующие конституционные положения. Для этого в первую очередь необходимо уяснить содержание исследуемого конституционного понятия и его место в системе известных науке понятий (категорий). Как известно, определение понятия – это логическая операция, которая заключается в том, чтобы раскрыть содержание путем указания на основные существенные признаки изучаемого объекта, отличающие его от других общественных явлений и выделяющие из числа правовых [Васильев, 1976, с. 86].

Мы принимаем во внимание известную степень справедливости и обоснованности позиции о том, что «...теория права насчитывает немало попыток сочетаться с логикой, познать природу правовых норм с помощью логического научного инструментария, построить логически выверенную систему норм позитивного права, решить проблему формализации нормативных рассуждений. Общеизвестно, что такие попытки пока еще не дали сколько-нибудь заметного результата» [Костылев, 1998, с. 70]. Подобного рода суждения тем более актуальны применительно к конституционному тексту, который «отличается от текста норм других отраслей права своей краткостью, высокой плотностью юридического содержания при минимуме слов» [Гаджиев, 2013, с. 7], что серьезно усложняет формально-юридический анализ. При этом мы исходим из того, что зачастую порождаемый лаконичностью конституционного текста семантический вакуум представляет собой не пробел, не пустое место, а пространство не проявленных (не объективированных) смыслов [Актуальные проблемы современной когнитивной науки, 2011], задаваемых сложной связью предшествующего конституционно-правового опыта и образом желаемого (потребного) будущего. И для нас принципиально, что вне формально-юридического метода, который, безусловно, применяется наряду и в связи с иными методами, извлечь (проявить) указанные смыслы достаточно затруднительно.

Конституционный путь от идеи к формализации

Подчеркнем также, что исследование не только рассматриваемого нами конституционного положения, но и иных конституционных норм мы полагаем обоснованным лишь в парадигме эволюционного развития общественных отношений, а, следовательно, и опосредующих их правовых феноменов, формально-текстовых (юридико-лингвистических) форм их выражения. В данном случае непринципиально, исходить ли из линейного понимания эволюции государственно-правовых явлений или согласиться с тем, что эволюция правовых феноменов имеет нелинейный характер и представляет собой ряд необусловленных предшествующим развитием скачкообразных переходов на новую фазу эволюционного развития, которые с полным на то основанием можно считать мутациями (в терминологии Н.В. Разуваева) эволюционирующего феномена [Разуваев, 2016, с. 12; Сызранцев, 2002]. И в том, и в другом случае эволюция рассматривается как процесс накопления и усложнения этого опыта, влекущий за собой историческую трансформацию приемов его типизации.

Для нашего исследования важным выступает позиция о том, что появившаяся в 2020 году в конституционном тексте лексема «сбалансированность» является плодом относительно длительного правового (в нашем случае – конституционно-правового) развития как правовой доктрины, так и практики. И исследователь, выявляя содержание сба-

лансированности прав и обязанностей гражданина в Российской Федерации, не может не учитывать данного обстоятельства. Следовательно, мы исходим из того, что конституционный законодатель в положении о «сбалансированности прав и обязанностей гражданина» «не изобретал» ничего такого, чему мы: а) не могли бы найти предпосылок в линейно накапливаемом опыте конституционного правоприменения либо б) не могли бы найти предпосылок в устанавливаемой путем ретроспективного анализа совокупности заранее непрогнозируемых факторов (флуктуациях), предопределившей тот или иной характер развития исследуемого феномена в конкретный период.

В качестве обоснования нашего суждения сошлемся на тот факт, что Конституционный Суд Российской Федерации заговорил о балансе применительно прав и обязанностей задолго до конституционной реформы-2020. Как минимум с 2007 года сбалансированность прав и обязанностей введена в конституционно-правовое поле. Судом высказывались правовые позиции о том, что «...В Российской Федерации как правовом и социальном государстве устанавливаемый федеральным законодателем правовой режим пособий по обязательному социальному страхованию должен быть основан на универсальных принципах справедливости и юридического равенства и вытекающего из них требования сбалансированности прав и обязанностей (статья 1, часть 1; статья 6, часть 2; статья 19 Конституции Российской Федерации)...»; «...в Российской Федерации как правовом и социальном государстве устанавливаемый федеральным законодателем правовой режим страховых выплат по обязательному социальному страхованию должен быть основан на универсальных принципах справедливости и юридического равенства и вытекающего из них требования сбалансированности прав и обязанностей (статья 1, часть 1; статья 6, часть 2; статья 19 Конституции Российской Федерации)»¹.

Важно подчеркнуть – то обстоятельство, что в своих решениях 2007 года и последующих Конституционный Суд ссылается на ряд своих более ранних решений 1998 и 1999 годов (в которых строго буквально о сбалансированности ничего не сказано, такое понятие в тексте судебного акта отсутствует) позволяет утверждать, что как идея (еще не облеченная в правовую форму) сбалансированность прав и обязанностей имплицитно, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, содержалась в Конституции Российской Федерации изначально.

В юридических исследованиях, опять-таки задолго до 2020 года, отмечалось, что закрепившаяся в практике Конституционного Суда Российской Федерации тенденция расширения и углубления процесса конституционализации общественных отношений требует, во-первых, все большего разнообразия конституционно-правовых средств, во-вторых, качественно более высокого уровня гармонизации разнообразных конституционно-правовых средств, без чего достижение целей конституционно-правовой политики крайне затруднительно [Кемрюгов, 2017, с. 79].

Наконец, еще один момент, который мы полагаем предпосланным нашим суждениям о подходе к понятию «сбалансированность (баланс)» в контексте прав и обязанностей гражданина. В свое время Роско Паунд отстаивал юридический эмпиризм, под которым он понимал «процесс проб и ошибок со всеми его преимуществами и недостатками», «юридический поиск действующего правового предписания, принципа, который дает хорошие результаты в предоставлении приемлемых оснований решения реальных случаев»

¹ Указанные правовые позиции см.: постановления Конституционного Суда РФ от 22.03.2007 № 4-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 15 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2002 год» в связи с жалобой гражданки Т.А. Баныкиной. Российская газета, № 66, 30.03.2007; от 10.07.2007 № 9-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 и пункта 2 статьи 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 7 Правил учета страховых взносов, включаемых в расчетный пенсионный капитал, в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Учалинского районного суда Республики Башкортостан и жалобами граждан А.В. Докукина, А.С. Муратова и Т.В. Шестаковой. Российская газета, № 150, 13.07.2007.

[Сызранцев, 2002, с. 35]. Исследуя положение о «сбалансированности (балансе)» в контексте прав и обязанностей гражданина, мы исходим из того, что имеем дело не с научной абстракцией, но с действующей нормой Конституции Российской Федерации, которая применяется непосредственно к реальным общественным отношениям, в том числе в процессе нормоконтроля. Поэтому, на наш взгляд, любая теоретико-правовая операционализация положения о «сбалансированности (балансе)» должна подразумевать некоторый праксеологический потенциал, адекватный потребностям учредительного, регулирующего, аксиологического, телеологического, гарантирующего, системообразующего воздействия конституции на общественные отношения.

Судья, который обязан (в силу прямого действия норм Конституции Российской Федерации) применить при разрешении конкретного дела конституционное положение о сбалансированности прав и обязанностей гражданина, не должен решать вопрос «является ли данная конкретная линия длиннее, чем тот конкретный камень тяжелее»¹, и задумываться о том, что балансирование конституционных принципов и ценностей требует от суда «измерить неизмеримое и сравнивать несравнимое».

Следовательно, резюмируем, что как минимум один из смыслов (мы допускаем, что смысловое насыщение конституционного положения может быть многогранным) рассматриваемого конституционного положения должен находиться в рамках типичных инструментов (средств), которыми обеспечивается публичный правопорядок.

Заключение

Закрепление в конституционном тексте формулы, что в Российской Федерации «обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина» имеет существеннейшее значение для теории и практики конституционного права.

Во-первых, в настоящее время появились основания пересмотреть классическое определение правового статуса личности как совокупности прав и обязанностей в пользу правового статуса личности как сбалансированной совокупности прав и обязанностей. В обозначенном контексте требуют переосмысления и иные ключевые понятия: гражданство, субъект права, субъект правоотношения и т.д.

Во-вторых, расширяется спектр регулирующего воздействия конституционного права на самый широкий круг общественных отношений, опосредованных правами и обязанностями, появляются качественно новые характеристики обязывания как метода конституционно-правового регулирования.

В-третьих, проблематизируется (в позитивном смысле) перспектива следующего эволюционного шага в развитии прав и обязанностей – от сбалансированности к взаимобусловленности.

Мы полагаем, что на текущем этапе своего развития юридическая формализация идеи сбалансированности прав и обязанностей гражданина своим смыслообразующим началом должна иметь не метафорические (взвешивание, гармонизация) и не предельно субъективно-оценочные (соразмерность, пропорциональность) концепты, а конкретно-юридическое содержание, поддающееся формализации в системе действующего правового регулирования и пригодное для прямого применения в том числе и при разрешении конкретных споров о праве.

Список литературы

Актуальные проблемы современной когнитивной науки: материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции с международным участием (20–21 октября 2011 года). 2011. Иваново, Изд-во «Иваново», 349 с.

¹ Известное высказывание судьи Верховного Суда США А. Скалиа, характеризующее его отношение к методу взвешивания, уравнивания конкурирующих конституционных ценностей, выраженное в деле *Bendix Autolite Corp. v. Midwesco Enter., Inc.*, 486 U.S. 888, 897 (1988) и впоследствии ставшее краеугольным камнем критики применения балансировки (пропорциональности) в судебном правоприменении.

- Алекси Р. 2006. Сбалансированность, конституционный контроль и представительство. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2(55): 113–118.
- Астафичев П.А. 2021. Конституционализация принципа уважения к старшим: опыт конституционных поправок 2020 года, их содержание и проблемы реализации. *Сравнительное конституционное обозрение*, 2: 180–191.
- Берлявский Л.Г., Шматова Е.С. 2012. Формально-юридический метод в правовых исследованиях: современные подходы. *Юридический мир*, 6: 51–54.
- Васильев А.М. 1976. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 264 с.
- Гаджиев Г.А. 2013. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М., Норма; ИНФРА-М, 319 с.
- Кемрюгов Т.Х. 2017. Конституционные обязанности личности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 173 с.
- Козлов В.А., Суслов Ю.А. 1981. Конкретно-социологические исследования в области права. Л., 111 с.
- Лазарев В.В. 1974. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 184 с.
- Мархгейм М.В. 2020. Конституционные модели федеральных территорий: зарубежный опыт для российских перспектив. *Социально-политические науки*, 3: 56–61.
- Мархгейм М.В. 2022. Публичный правопорядок российской федерации: конституционный абрис нового ориентира. *Юридический вестник Ростовского государственного экономического университета*, 3(103): 24–31.
- Разуваев Н.В. 2016. Эволюция государства: социально-антропологический и юридический аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 413 с.
- Витгенштейн Л. 2017. Логико-философский трактат. Сер. «Памятники философской мысли». М., Канон + РООИ «Реабилитация», 288 с.
- Сызранцев Д.Г. 2002. Прагматизм в праве (Метод Роско Паунда): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 158 с.
- Турагин В.Ю. 2017. Юридическая терминология в современном российском законодательстве (теоретико-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. Белгород, 437 с.
- Хорунжий С.Н. 2017. Конституционная идеология и баланс защищаемых правовых ценностей. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 2(29): 45–64.
- Эбзеев Б.С. 2018. Конституционный правопорядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования. Часть I. *Государство и право*, 3: 35–42.
- Эбзеев Б.С. 1995. Права и обязанности человека и гражданина как отражение диалектики индивидуального и коллективного начал в организации социума. В кн.: *Личность и власть. Межвузовский сб. науч. работ. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ВШ МВД РФ*: 116–128.

References

- Aktual'nye problemy sovremennoj kognitivnoj nauki [Actual problems of modern cognitive science]: materials of the fourth All-Russian scientific and practical conference with international participation (October 20-21, 2011). 2011. Ivanovo, Publ. Ivanovo. 349 p.
- Aleksii R. 2006. Sbalansirovannost', konstitucionnyj kontrol' i predstavitel'stvo [Balance, constitutional control and representation]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2(55): 113–118.
- Astafichev P.A. 2021. Konstitucionalizaciya principa uvazheniya k starshim: opyt konstitucionnyh popravok 2020 goda, ih sodержanie i problemy realizacii [Constitutionalization of the principle of respect for elders: the experience of the 2020 constitutional amendments, their content and problems of implementation]. *Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie*, 2: 180–191.
- Berlyavskij L.G., SHmatova E.S. 2012. Formal'no-yuridicheskij metod v pravovyh issledovaniyah: sovremennye podhody [Formal legal method in legal research: modern approaches]. *YUridicheskij mir*, 6: 51–54.
- Vasil'ev A.M. 1976. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategorij teorii prava [Legal categories. Methodological aspects of the development of the system of categories of the theory of law]. М., 264 p.
- Gadzhiev G.A. 2013. Ontologiya prava (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti) [Ontology of law (critical study of the legal concept of reality)]: Monografiya. М., Publ. Norma; INFRA-M, 319 p.

- Kemryugov T.H. 2017. Konstitucionnye obyazannosti lichnosti v resheniyah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Constitutional duties of the individual in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]: dis. ... cand. law sciences. Belgorod, 173 p.
- Kozlov V.A., Suslov YU.A. 1981. Konkretno-sociologicheskie issledovaniya v oblasti prava [Concrete sociological research in the field of law]. L., 111 p.
- Lazarev V.V. 1974. Probely v prave i puti ih ustraneniya [Gaps in the law and ways to eliminate them]. M., 184 p.
- Marhejtm M.V. 2020. Konstitucionnye modeli federal'nyh territorij: zarubezhnyj opyt dlya rossijskih perspektiv [Constitutional models of Federal Territories: Foreign experience for Russian perspectives]. *Social'no-politicheskie nauki*, 3: 56–61. (In Russian)
- Marhejtm M.V. 2022. Publichnyj pravoporyadok rossijskoj federacii: konstitucionnyj abris novogo orientira [Public law and order of the Russian Federation: the constitutional outline of a new landmark]. *YUridicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*, 3(103): 24–31. (In Russian)
- Razuvaev N.V. 2016. Evolyuciya gosudarstva: social'no-antropologicheskij i yuridicheskij aspekty [The evolution of the state: socio-anthropological and legal aspects]: abstract of the dis. ... cand. law sciences. SPb, 413 p.
- Vitgenshtejn L. 2017. Logiko-filosofskij trakta [Logical and Philosophical Treatise]. M., Publ. Kanon + ROOI «Reabilitaciya», 288 p.
- Syzrancev D.G. 2002. Pragmatizm v prave (Metod Rosko Paunda) [Pragmatism in Law (The Roscoe Pound Method)]: dis. ... cand. law sciences. Rostov n/D, 158 p.
- Turanin V.YU. 2017. YUridicheskaya terminologiya v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Legal terminology in modern Russian legislation (theoretical and legal research)]: dis. ... cand. law sciences. Belgorod, 437 p.
- Horunzhij S.N. 2017. Konstitucionnaya ideologiya i balans zashchishchaemyh pravovyh cennostej [Constitutional ideology and the balance of protected legal values]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2(29): 45–64.
- Ebzeev B.S. 2018. Konstitucionnyj pravoporyadok i osnovnye obyazannosti: istoricheskoe razvitie, yuridicheskaya priroda i osobennosti normirovaniya [Constitutional legal order and main responsibilities: historical development, legal nature and features of rationing]. *CHast' I. Gosudarstvo i pravo*, 3: 35–42. (In Russian)
- Ebzeev B.S. 1995. Prava i obyazannosti cheloveka i grazhdanina kak otrazhenie dialektiki individual'nogo i kollektivnogo nachal v organizacii sociuma [The rights and obligations of a person and a citizen as a reflection of the dialectic of individual and collective principles in the organization of society]. Rostov-na-Donu, Publ. Rost. VSH MVD RF: 116–128. (In Russian)

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 11.01.2023

Поступила после рецензирования 02.03.2023

Принята к публикации 28.04.2023

Received January 11, 2023

Revised March 2, 2023

Accepted April 28, 2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кемрюгов Тенгиз Хатызович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права юридического факультета, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, г. Санкт-Петербург, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tengiz Kh. Kemrugov, PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty, St. Petersburg State Agrarian University, St. Petersburg, Russia.